



Тот, кто указывает на твои недостатки,  
не всегда твой враг; тот, кто говорит  
о твоих достоинствах, не всегда твой друг.

*Китайская пословица*



## Глава 1

— В самый разгар вечерней трапезы распахиваются двери залы, и вы видите гонца. Бедняга изранен. Его грязная одежда висит лохмотьями, но вам удастся разглядеть герб: белая змея, обвивающая золотой дуб. Посланец сира Дармонта! «Беда, сир Вейтерн! — бормочет он. Вы отдаете знак слугам, те подхватывают гонца под руки и тащат к камину. — Замок Дармонтов захвачен! Лорды с юга собирают войска... Грядут темные времена, сир Вейтерн! — Гонец захлебывается кровавой пеной. — Сир Эбергорд призвал старейшину гильдии черных магов. И ходят слухи... Ходят слухи... — Голос гонца слабеет. — Что маги воскресили дракона...» Бедолага закашливается, тело его бьется в предсмертной агонии. Секунда — и смерть отпечатывается в его распахнутых глазах. Теперь перед вами стоит только один вопрос...

— Где тут моя именинница?!

Женя закашлялась от неожиданности, точь-в-точь как гонец из ее истории. Одним своим появлением Яся рассеяла всю магию, в которую Женя так кропотливо погружала библиотечный зал. Завсегдатаи

клуба настольных игр подслеповато шурились: Яся стояла в лучах света из главного холла, и теперь никакие тяжелые шторы не могли удержать Земли Холодного Камня от вторжения назойливой реальности.

— Закройте дверь! — дернулся Влад, он же — Янтарный Рыцарь, верный вассал лорда Вейтерна и Хранитель Ключей. — Сквозняк же! И именинников здесь нет!

— Все в порядке, это ко мне, — Женя поспешила вмешаться и встала, пока у Влада на нервной почве не разыгрался очередной приступ астмы. Рыцари ведь по нынешним временам — исчезающий вид, их беречь надо.

— Женька, с днем рождения! — Яся продефилировала к столу, и Жене на мгновение почудилось, что она слышит не цоканье острых каблучков, а часовой механизм здоровенной бомбы.

Что ж, в чем-то она не ошиблась: когда Яся, ничтоже сумняшеся, плюхнула коробку с тортом прямо на карту Земель Холодного Камня, подспудно смахнув несколько фигурок с поля, вид у собравшихся был такой, будто у них под носом рвануло килограммов эдак пять отборного тротила.

В оглушающей тишине послышались свистящие судорожные вдохи, и Влад таки потянулся за ингалятором.

— О, вы что тут, играете? — Яся сердито уставилась на Женю. — А мне наврала, коза такая. Я, мол, работаю, никаких вечеринок...

— Давай не здесь, а? — Женя ухватила подругу за локоть и бросила виноватый взгляд на собратьев

по «Камню драконов», лучшей игре последних лет, если не сказать всех времен и народов. — Пардон, я быстро, — и потащила было злосчастную Ясю из зала, но за столом наметился бунт.

— Не, ну если у тебя день рождения... — Ирка, она же Фейри Сумеречного Леса, поморщилась, отчего кольцо в ее носу воинственно блеснуло. — Кстати, поздравляю... Может, отложим до следующего четверга?

— Да нет, вы что! — отмахнулась Женя. — Сейчас вернусь, и продолжим...

— А хотите, я могу быть ведущим? — подал голос Митрофанцев, также известный как Р'оодергард, последний маг из Ордена Силы.

Вот и вся преданность! Король умер — да здравствует король? Ну уж нет, только не сегодня!

— Я. Сейчас. Приду, — отчеканила Женя и упрямо выволокла Ясю в холл, прикрыв за собой дверь в мир магии.

Ярослава была в своем репертуаре. Испортила праздник дважды: сорвала игру и растрезвонила всем про день рождения, а быть в центре внимания Женя ненавидела с детства. Вот кому нужны эти поздравления? Банальные пожелания? «Не будь лапшой — расти большой» или «счастья, здоровья и жениха богатого»... Пустое сотрясение воздуха! И все ради чего? Чтобы потом пришлось всем натянуто улыбаться, умирая от чувства неловкости? Увольте! И ведь надо было... Именно сегодня! Женя так готовилась к этой игре! Раз семь переписала сценарий, чтобы *Он* услышал...

— Да ты чего? — Яся, казалось, искренне недоумевала, из-за чего весь сыр-бор. Ее брови, геометрически идеальные настолько, что по ним можно было бы изучать золотое сечение, сдвинулись к переносице. — Ты ж не думала, что я позволю тебе зажать юбилей?

— Тихо ты! — шикнула Женя и воровато оглянулась. — Ребята услышат!

— И пусть услышат! Я не против, отметим вместе. Пиццу закажем, — Яся понизила голос и доверительно наклонилась к подруге: — Можно даже бухлишка...

— Ты с ума сошла?! — Женя шарахнулась от нее, словно та была приспешником сира Эбергерда. — Какая пицца?

Сразу бы уж предложила полить растопленным жиром книгохранилище, чего мелочиться!

— О, ты все-таки села на диету?! Молодчина! Тогда только торт! И не волнуйся, он пэпэшный.

— Какой?.. — машинально переспросила Женя, но тут же спохватилась и тряхнула головой. — Слушай, спасибо за... За вот это вот все, но у меня на сегодня другие планы. Можем в выходные сходить куда-нибудь, я угощаю...

— Не-не-не! Ты что, издеваешься?! — оскорбилась Яся. — Агафонова, имей совесть! Я ж ради тебя отменила прямой эфир!

— А тебя на ТВ позвали? — На долю секунды Жене и правда стало стыдно. Но это быстро прошло...

— Вот ты серость! — Яся закатила глаза. — Эфир в моем блоге! С подписчиками! — и она подо-

зрительно прищурилась. — Ты вообще на меня подписана? Хотя... — она пробежалась по Жене взглядом сверху вниз, потом обратно и наконец обреченно качнула головой. — Кого я спрашиваю? Будь ты моим фолловером, ты бы давно сожгла все эти шмотки и купила что-то приличное. У тебя ж в этом цвет лица, как шпинатный смузи!

На этих словах Яся взяла подругу за плечи — благо это было нетрудно, Женя едва доставала Ясе до подбородка — и развернула к большому настенному зеркалу. Картину, которая предстала перед Женей, можно было бы озаглавить «Девушка здорового человека и девушка курильщика». Или еще «Ожидание и реальность» — как в тех мемах из Интернета, когда человек заказал в Китае роскошного мягкого медведя, а получил какую-то неведомую облезлую зверушку. И зверушкой этой, ясное дело, была Женя.

За двенадцать лет дружбы Женя так и не поняла, что Яся в ней нашла. Казалось, Ярослава Ветрова в один прекрасный день просто проснулась и решила осчастливить самую нелюдимую девочку в классе. Женя до сих пор в красках помнила тот день: Яся опоздала на алгебру, беспардонно уселась на вечно пустующий стул справа от Жени, окинула буку-Агафонову задумчивым взглядом, а потом вдруг улыбнулась широко и беспечно, словно каникулы уже начались, и протянула новоиспеченной соседке коробочку с монпансье:

— Будешь? Папа из Венгрии привез...

Женя никогда не страдала от избытка доверия к людям. Она росла с отцом, а тот любил говаривать:



вать: «Люди улыбаются, только если им что-то от тебя нужно». Этот девиз Агафонова впитала с комковатыми папиными кашами и подгоревшими яичницами, а потому, увидев вдруг сияющую физиономию Ветровой, насторожилась. Сначала Женя думала, что Яся подкатила исключительно ради помощи по учебе. И зря: в алгебре эта улыбчивая девчонка разбиралась куда лучше самой Жени. Схватывала на лету то, что Агафоновой давалось упорной зубрежкой, пару раз даже выручила подсказкой на контрольных. Карманные деньги? Тоже не вариант: их у Жени отродясь не водилось. Папа считал, что нечего тратиться, если государство обязано льготно кормить ребенка из неполной семьи. А раз есть первое, второе и компот, то все остальное — уже излишки.

Сказать, что через Женю можно было разжиться парой свежих сплетен, тоже было нельзя. Агафонова не следила за личной жизнью учителей и однокашников и поддерживать ядовитые шепотки популярных девочек о том, кто с кем и сколько раз целовался за школой, не могла. Оставался только один вариант: каждой красотке нужна подруга-дурнушка, чтобы выгодно выглядеть на ее фоне. Этой версии Женя и придерживалась, пока Яся однажды не уговорила ее прийти на ежегодную дискотеку. Собственно, Женя и согласилась-то на этот кошмар только ради того, чтобы убедиться в своей правоте. Напялила кофту, позорную даже по собственным меркам, стянула невзрачные тонкие волосы в мышиный хвостик и приготовилась узреть представление под названием «Красавица и чудовище».

Женя так и видела — а воображения у нее всегда было хоть отбавляй, — как Яся кокетничает с мальчиками, посмеиваясь вместе с ними над неказистой подругой, а потом лихо отплясывает под взрывные ритмы, едва отмахиваясь от ухажеров.

— Ну что, пошли танцевать? — спросила Яся, пружиня от нетерпения, когда они вошли в пятнистый от разноцветных огоньков спортзал.

— Я не танцую, — буркнула Женя и двинулась напрямиком к скамейке запасных.

— О'кей!

Вот так просто: ни споров, ни упреков, ни уговоров. Яся, не дрогнув, пересекла импровизированный танцпол и со своей неизменной улыбкой вполлица присела рядом с Женей на длинную шаткую лавку, отполированную до блеска сотнями освобожденных от физкультуры ягодиц.

— И чем займемся? — Яся смотрела на подругу так, будто та была самым известным в городе массовиком-затейником.

Агафонова растерялась и какое-то время молча слушала, как поскрипывают по деревянному полу кеды неумелых танцоров.

— Понятия не имею...

— Но обычно ты что делаешь? — не унималась Ветрова.

— Ну... Представляю, что они там между собой обсуждают, — Женя неуверенно дернула плечом. — Что-то вроде чтения по губам...

— О, как актеры дубляжа?! — неожиданно ожилилась Яся. — Круто!

— Серьезно? — смутилась Женя: никто прежде не применял это слово к ней.

— А покажи, как ты это делаешь!

Женя все еще ждала подвоха, но вот это Ясино «круто» пробудило в ней неведомый доселе авантюризм. А потому Агафонова выпрямилась, хищно вглядываясь в толпу одноклассников, пока взгляд-прицел не остановился на идеальной жертве. Баринов. Местный альфа — по крайней мере, сам он себя явно считал таковым. Стоял в окружении подпевал и потягивал из пластикового стаканчика лимонад «Буратино» с таким шиком, словно это односолодовый виски.

— Смотрите, я могу пить прямо из стакана, — пробасила Женя, имитируя сломанный голос подростка. — И даже не обливаюсь.

— Вау! — Яся мгновенно включилась в игру. И, надо отдать ей должное, она растягивала гласные, точь-в-точь как туповатый Минаков, главный дружок Баринова. — А у меня так получится?

— Нет! Надо слишком долго тренироваться.

— Блин, ну почему ты такой офигенный... Сто пудов академиком будешь.

— Депутатом, — важно поправила Женя за Баринова. — Потому что я даже есть без рук научился...

В этот момент Баринов, не подозревая о том, что его озвучивают исподтишка, схватил из миски пригоршню чипсов и запихнул в рот.

— Почти, — только и успела вставить Женя, прежде чем Яся зашлась от хохота.

И это было странно вдвойне. Во-первых, потому что над шутками Агафоновой еще никто не смеялся.

А во-вторых, потому что саму Женю внезапно пробило на смех, как будто Ветрова заразила ее неведомой веселящей болезнью. И только в тот момент до Жени дошла удивительная истина: если ты с кем-то можешь вот так хохотать у всех на виду, рискуя сойти за психа, то самое время радоваться: перед тобой — родственная душа.

Теперь же, разглядывая собственное отражение в зеркале, Женя вспомнила ту дискотеку и устыдилась. Яся всегда была к ней лицом, а вот Агафонова, как избушка на курьих ножках, так и норовила обернуться к человечеству копчиком. Вот сколько во всем мире нашлось бы желающих все бросить только ради того, чтобы приехать через весь город на двадцатипятилетие Агафоновой? Кроме Яси — никого. Любой другой на ее месте давно бы плюнул на Женины заскоки и вечное ворчание, но только не Ветрова. Она отчаянно тянула подругу из книжной пыли на свет божий, и, пусть иногда говорила такие вещи, которые Жене слышать не хотелось, например, про шпинатный смузи, Агафонова знала: устами Ветровой голет истина.

— Прости. — Женя неуклюже боднула Ясю в плечо: другие проявления благодарности были ей не под силу. — Я — задница.

— Какая? — Ветрова заулыбалась, явя мрачным библиотечным стенам свои фирменные ямочки.

Да, по сравнению с ней у Жени и правда был благородно-болотный оттенок лица. Яся светилась здоровьем, как наливное яблочко: румянец, блеск в глазах, шелковистая русая грива. Хоть сейчас одевай ее

в красный сарафан и выпускай бегать во ржи с васильками. Сразу видно: человек далек от библиотечного дела так же, как Женя — от бьюти-блогов. И все же она предпочла эфир подруге...

— Ужасная зловредная задница, — подытожила Агафонова к вящему торжеству Яси. — Ладно, отменю на сегодня «Камень драконов» и поставлю чайник...

— Ни за что! — Яся сгребла Женю в охапку. — Если ты в свою законную днюху хочешь играть в каменных драконов, значит, мы будем играть в каменных драконов! И не спорь!

— Но ты же... не в теме... — вяло возразила Агафонова, заранее зная: спорить с Ветровой — все равно что сражаться с лучшими воинами лорда Эберггорда кухонным ножичком. — И потом, игра называется «Камень драконов»...

— Звучит интригующе! Чур, я с вами! — И Яся увлекла упирающуюся Женю обратно в зал досуга. — Ну ты чего? Обещаю, ты меня даже не заметишь!

Не заметить Ясю Женя могла бы только в одном случае: если бы она три года назад не сделала лазерную коррекцию зрения, избавившись от очков, а еще плотно заткнула уши берушами и отошла в дальний конец зала. Ветрова по праву считалась успешным блогером: она обладала магическим даром концентрировать все внимание окружающих на себе и вести за собой толпу радостных фанатиков, как гамельнский крысолов. Жалкие минут десять, шепотка комплиментов — и вот уже клуб настольных игр по четвергам пал к хорошеньким ножкам Ветровой. Как ни крути,

похвала эдакой дивы приятна всякому. Особенно — тем, кто подозрительно часто слышит в свой адрес слово «задрот».

— Боже, как круто! — Яся взяла из рук Влада фигурку артефакта, не заметив, что парень пошел красными пятнами, словно обмакнул лицо в миску свежей малины. — Значит, если мы раздобудем этого единорога, у нас есть шанс победить врага?

— Но для этого надо еще добратся до Зачарованных Пещер... — вмешался Сеня, который по четвергам гордо носил имя и титул лорда Вейтерна, будучи самым весомым во всех смыслах членом клуба. — Объединиться с людьми Дармонта, уговорить Золотого мага дать нам чары поиска, а еще собрать все пять ключей...

— Так что же мы сидим? — всполошилась Яся. — Нельзя тянуть ни секунды! Кто ходит? Можно я?

Женя уныло ковырнула свой кусочек торта и покосилась в дальний угол зала. Там, за круглым столиком, сидел, что-то сосредоточенно выписывая в блокнот, тот, ради кого все и затевалось. Кирилл Санин. Женя сама оформляла его читательский билет, и, к сожалению, это был первый и последний раз, когда они разговаривали. Тридцать два... Почти тридцать три дня назад.

Ох, не так Женя представляла себе этот вечер. Она планировала блистать, мастерски ведя игру вплоть до финальной битвы. Ее сценарий не оставил бы равнодушным даже того, кто из настолок знает лишь домино и шашки, а о Средневековье слышал

только в школе. Кирилл же, который всю последнюю неделю штудировал монографию об историческом костюме готической эпохи, и вовсе должен был рухнуть плашмя на обе лопатки. От восторга, разумеется. И когда игроки, вернувшись с небес к праху бытия, разбрелись бы по домам, оставив именинницу наедине с Кириллом, он подошел бы к ней, заглянул в глаза затуманенным от катарсиса взглядом и прошептал:

— Простите, а как можно вступить в ваш клуб?

И что вместо этого? Ветрова. Греется в лучах внимания, как приبلудная кошка на южном подоконнике библиотеки.

— Тебе нужен персонаж! — вещает Митрофанцев, шевеля осетровыми усиками и чуть не лопааясь от важности. И он туда же! Забыл и про жену, которая уверена, что он в эту самую секунду внеурочно впахивает в своей строительной конторе, и про двух дочек...

— И я могу быть кем угодно?! — в предвкушении ерзает Яся. — Ну... Скажем, русалкой?

— Русалки не водятся в Холодных Землях, — мрачно отбывает Ирка. Кажется, ей тоже не по нраву лишний игрок.

— Ой, да ладно тебе! — Сеня вальяжно отмахивается: стоит ему перевоплотиться в лорда Вейтерна, как его в интонациях и жестах начинают проскакивать феодальные замашки. — Мы же можем сделать исключение...

— Это тебе не сказка! Здесь все серьезно! — Ирка уже на грани. Неудивительно! Раньше-то она была единственным представителем прекрасного пола за

этим столом. Если, конечно, не считать Женю, но та, во-первых, никогда и не претендовала на роль леди, а во-вторых, всем известно: у Мастера Игры нет пола. Только величие и мудрость.

— Ладно-ладно! — Яся миролюбиво поправляет игровое поле: любит, чтобы все было, как она сама говорит, «по красоте». — Могу быть какой-нибудь феей...

— Фейри, — машинально подсказывает Янтарный рыцарь Влад. И очень зря.

— Две фейри?! — Ирка уходит в штопор. Кажется, еще чуть-чуть, и она раздуется, как рыба-шар, обстреляв Ясю пирсингом. — Вы что, издеваетесь?! Жень, скажи им! — Она вскакивает, с грохотом оттолкнув задом стул. — Жень!

В любой другой ситуации Агафонова бы немедленно положила конец глупым спорам. Но сейчас голосовые связки слиплись, легкие сжались от острой нехватки кислорода, а весь словарный запас обнулится, будто кто-то из гильдии черных магов наслал на Женю опасное заклятие «амнезиум». В «Камне Драконов» эта черная карточка означала пропуск хода и потерю всех собранных чар. А в жизни... В жизни это выглядело, как приступ самого обыкновенного слабоумия. А все потому, что Иркин демарш заставил Кирилла оторваться от монографии и перевести удивленный взгляд на шумную компанию.

В серых, как воды Восточных морей, глазах явно читалось недоумение. Казалось, до этой самой секунды Кирилл вообще не подозревал, что в зале есть кто-то, кроме него. А теперь он смотрел на



Женю, как на главного представителя библиотечной власти, и бессловесно интересовался, когда же здесь воцарится законная тишина.

Есть люди, которых адреналин превращает в супергероев. Стресс? Дайте два, Книга рекордов Гиннеса ждать не будет! Есть люди, которых окрыляет публичность. В быту — ни рыба ни мясо, а выведи их в свет софитов, и узнаешь, что такое настоящая харизма. Так вот, Женя не относилась ни к тем, ни к другим. Адреналин вводил ее в глубокий анабиоз, а чужие взгляды пробуждали первобытный леденящий ужас. И на мгновение Жене даже захотелось попросить у Влада ингалятор — не потому, что астма заразна, а потому, что сейчас ей страшно хотелось занять чем-нибудь руки.

— Я... Э... — просипела она голосом туберкулезника со стажем, зачем-то при этом часто моргая.

— Ой, простите, пожалуйста! Мы тихонечко! — Яся одарила Кирилла самой умильной из своих улыбок и придвинула Иркин стул обратно, заставив неформальную феери Сумеречного леса сесть, как надрессированного пуделя.

— Да ничего! — Кирилл сверился с часами и захолопнул книгу. — Я все равно уже собирался идти...

Где-то глубоко в душе у Жени что-то оборвалось. Она даже понадеялась, что это какой-нибудь тромб, заботливо возвращенный за годы сидячей работы. Какой смысл жить дальше? Есть ли хоть один шанс из тысячи, что в эту тихую, забытую богом районную библиотеку, в эту пыльную книжную заводь снова заплывет столь прекрасный лебедь с выстриженными

висками и модным хвостиком? Готовясь к сегодняшней игре, Женя успела заметить, что Кирилл уже дошел до портрета Генриха V. А после него еще страниц сто — и все, оглавление. До следующего заседания клуба он уже не дотянет. Кирилл, конечно, а не Генрих V, пусть земля ему будет пухом.

И в тот момент, когда Женя уже готова была проститься с надеждой на личную жизнь, Яся вдруг странно прищурила один глаз. Это выражение лица Женя помнила очень хорошо еще со школы: с таким видом Ветрова всегда проводила в уме сложные математические операции. Замирала на пару секунд, закусывала нижнюю губу, а потом вдруг начинала писать с такой скоростью, будто сам Лейбниц водил ее рукой.

Сейчас, судя по всему, Ветрова решала задачку, далекую от точных наук. Дано: одна подруга со всеми симптомами безнадежной влюбленности и красавец мужчина, движущийся из пункта А в неизвестность со скоростью четыре километра в час. Вопрос: через сколько лет вышеозначенная подруга умрет старой девой, если ничего не предпринять?

— Постойте! — выпалила Яся прежде, чем Женя успела встать на пути у локомотива «Ветрова». — А не хотите сыграть с нами в «Камень драконов»?

## Глава 2

За двадцать пять лет Ярославе еще ни разу не отказывали мужчины. Ей встречались самые разные типы: жадные и трусливые, похотливые и самовлюбленные, балагуры и ворчуны. Но ни один из них не нашел в себе сил собраться и произнести «нет», глядя в невинно распахнутые глаза Яси. И этот хипстер, не похожий на среднестатистического книжного червя, не стал исключением.

— «Камень драконов»? — переспросил он, задумавшись для виду. — С удовольствием, — и присел на свободный стул рядом с Женей.

Яся торжествовала. Впервые в жизни она чувствовала, что ее женские чары сработали во благо. Не так, ради развлечения или выгоды, а во спасение. Наверное, что-то подобное испытывает миллионер, подписывая свой первый чек на строительство храма или больницы для стариков и сирот. Это был лучший подарок, который Ветрова могла преподнести своей подруге ко дню рождения. И пусть Женя не выглядела сейчас как человек, готовый на радостях верещать и подпрыгивать, Яся знала: под слоями шипов

и колючек бьется нежное девичье сердце, истосковавшееся по любви.

Сколько раз было говорено Агафоновой: «Мир не ограничивается книжными стеллажами!» Да что там слова — они от Жени отлетали, как градины от капота папиной машины, — Яся частенько предпринимала попытки свести с кем-нибудь эту маленькую завязтую упрямыцу. Кого только не заманивала в библиотеку с упорством серийного маньяка! И своего тренера по йоге, этого гибкого, ладно сложенного жеребца, от вида которого на глазах молодежи даже сморщенные старушки. И свежеразведенного отеляера, который заказал у Яси рекламу в блоге. Да, с брюшком, да, слегка за сорок... Но кому это интересно, если он готов купить весь мир, упаковать в красивую бумажку и заботливо уложить к ногам новой избранницы? А тот одаренный фотограф? Идеальный вариант для Агафоновой! Молчит, щелкает затвором, знай только премии престижные собирает. Молчали бы вдвоем... Но нет! На все свои старания Яся получала один и тот же ответ: вредно поджатые губы и отговорки про какую-то срочную работу. Как будто в библиотеке вообще можно куда-то спешить!

Но сегодня все было по-другому. Такой смущенной и растерянной Женю Ветрова еще не видела: та сидела, прикусив язык, не пыталась сбежать или отвертеться, не плевалась ядовитыми колкостями. А ведь обычно на мужчин она реагировала как вампир — на святую воду. Не иначе распустился-таки бутон Агафоновой! Созрела девушка! Теперь только помочь ей немного, скovyрнуть скорлупу — и под-

толкнуть в крепкие мужские объятия. А уж там гормоны возьмут свое. Правду ведь говорят, что любовь — лучший косметолог.

— Давай, Жень, расскажи молодому человеку правила, — подбодрила подругу Яся, выразительно поглядывая на парня с хвостиком.

По правде говоря, он был не совсем во вкусе Ветровой. Точнее, совсем не в ее вкусе. Наметанный глаз сразу отметил и салонный маникюр, и стрижку из барбершопа, и любовно начищенные белоснежные кроссовки. Интересно, шнурки он отпаривал или утюгом гладил?

Уходу за собой Ярослава уделяла уйму времени, но вот когда этим грешили мужчины, она не любила. Так ведь предусмотрено природой: у каждого своя роль. Девушки — прихорашиваются и радуют глаз, мужчины — зарабатывают на это деньги. Мама с детства внушала Ясе: «Лучшее, что ты можешь сделать, — успешно выйти замуж. А лучшая инвестиция — это инвестиция в себя». Собственно, сама Ветрова-старшая поступила именно так. В свои пятьдесят она выглядела максимум на сорок, и то — с натяжкой. Ну, и с подтяжкой, чего уж греха таить. Ясин отец боготворил супругу. На каждый праздник, включая День матери, Четырнадцатое февраля и Восьмое марта, она получала дорогой подарок. Минимум дважды в год выезжала в Испанию, где выгуливала новенькие наряды. Захотела поменять машину? Да, дорогая! Перестроить беседку на даче? Как скажешь, любимая. Курсы флористов? Так точно, солнышко! Не жизнь, а сочная ароматная малина прямо с веточки.

Яся отлично понимала: ни одна работа, даже самая престижная, не позволит ей порхать по жизни, купаясь в любви, заботе и радостях. Блог о красоте и моде приносил кое-какие деньги с рекламы, но устраиваться куда-нибудь в офис Ветрова не спешила. Знала, что босс не заменит ей любящего мужа, а потому прислушивалась к советам матери и росла такой прелестницей, что любо-дорого. Семейные пряники по большей части доставались ей, а вот кнутом потчевали Алика, Ясиного младшего брата. Все честно: мальчикам нужна строгость. Правда, время от времени Ясе надоедала роль куколки для умиления, и вот тогда-то она и обратила внимание на буку-Агафонову.

Если честно, Ветрова ей даже завидовала. В глубине души, само собой, потому что зависть девушек не красит. И все же второго такого человека, которому настолько плевать на мнение окружающих, нужно было еще поискать. Женя обладала удивительной внутренней свободой. Пока все носились за последними трендами, как за обезглавленной курицей, пока выпрыгивали из штанов в погоне за популярностью, Агафонова залипала в свои бесконечные книжки или просто фантазировала о чем-то, развалившись на широком школьном подоконнике, и плевать хотела на то, что творится у нее под самым носом. Всем своим видом она транслировала миру: «Я — такая, какая есть, а кому не нравится — чешите лесом».

Иногда Ясе тоже хотелось стать такой. Проснуться, к примеру, с утра, и вместо того, чтобы час наводить марфет перед зеркалом, взять — и влезть в спортивный костюм младшего брата, а потом пря-

мо так, без прически и макияжа, заявиться в школу. Однажды Яся попробовала так поступить, но не смогла дотерпеть и до второго урока: ей казалось, будто весь класс тарашится на нее, как на прокаженную. В каждом дуновении ветра и шелесте тетрадей Ясе слышалось осуждение. Даже учительница словно слегка поджала губы и поглядывала поверх очков как-то брезгливо.

— Ты точно хорошо себя чувствуешь? — спросила она Ясю на перемене.

И та не выдержала. Сдалась. Шутка ли! Даже мальчишка из параллельного класса, случайно толкнув Ветрову в коридоре, не извинился, а прошел мимо. Раньше он от стыда с ума бы сошел! Как минимум донес бы ее портфель до дома, лишь бы загладить вину. А тут? Спасибо, не пнул до кучи, будто мусорное ведро задел, а не девушку! Поэтому, сославшись на боль в животе, Яся позорно сбежала домой. Час отмывалась в душе, а потом сделала такую укладку, какую не каждая невеста может себе позволить.

Но с Женей после того случая Ветрова все же твердо вознамерилась подружиться. Здоровая доза наплевательства и нонконформизма требовалась ей, как воздух. И пусть сама Яся пока не могла послать человечество к истокам, рядом с Женей она отчего-то чувствовала себя чуточку более дерзкой. И сейчас пришло время вернуть должок. Если Агафонова хочет этого рыцаря в белоснежных кроссовках, она его получит, чего бы оно ни стоило.

— Вообще-то правила объяснять слишком долго, — вмешалась девица с пирсингом, хищно оцени-

вая добычу Яси, потому что Женя так и не соизволила выдавить из себя ни слова. — Но можем начать, а там в процессе втянешься...

«Уже на «ты»! Вот наглая! — подумалось Ясе. — Не тебе притащили этот трофей, закатай серьгу в губе, малышка, здесь работают профессионалы!»

Конечно, на фоне остальных игроков парень с хвостиком казался завидным женихом, и немудрено, что у Жени мгновенно нарисовалась соперница. Клуб неликвида — вот как стоило бы назвать это сборище. Один — тоненький, как ветка ивы — то и дело начинал задыхаться, и Яся искренне недоумевала, как он вообще вышел из дома без стойки с капельницей и кислородной маски. Второй — юный холодец в спортивном костюме — явно предпочитал женщинам углеводы. А третий... Этого усача Яся и вовсе в расчет не брала: обручальное кольцо для нее всегда превращало мужчин в невидимок. Вот почему бойкая любительница острых предметов и, судя по всему, ощущений включилась в игру, едва лишь на горизонте появился кто-то вменяемый. Жаль только, бедолага еще не подозревала, с кем связалась.

— А давайте я вам пока тортика положу, — Яся вскочила, грудью закрыв Жениного избранника от посторонних посягательств. — Жень! — и она для верности легонько пнула подругу под столом. — Введи уже товарища в курс дела!

— Ну, для начала надо выбрать персонажа, — настырная амазонка выглянула из-за Яси.

— Супер! — Ветрова стиснула зубы и повернулась к Жене. — Кого посоветуешь?



Хвала небесам, Агафонова наконец вышла из ступора.

— Я... Эм... Можно... Не знаю... — Она сгребла со стола карточки персонажей и принялась их лихорадочно перебирать.

Яся чуть лоб себе не расшибла. Куда подевалась фирменная Женькина независимость? Где это притягательное кошачье презрение к миру?!

— Как насчет наемника с Южных островов? — Девица с пирсингом ловко выхватила из колоды картинку с изображением качка, перетянутого кожаными ремнями. О, кто-то хочет садо-мазо? Не в этот раз!

— Зачем он нам? — Яся отбросила картинку подальше. — У нас уже есть рыцарь, — кивнула Ветрова на астматика. Тот от неожиданной порции лести скромно потупился, как тургеневская барышня.

— У наемников, кроме очков силы, нет никаких преимуществ. — Женя выдала первую длинную фразу, даже не запнувшись.

Это вселило в Ясю надежду. Вот сейчас Агафонова сядет на своего конька, проведет лекцию о драконах — а в этом ей нет равных, — и хвостатый наконец поймет, кто здесь мамочка... Но не тут-то было. В следующую секунду Женя неуклюже потянулась за какой-то фигуркой, и разноцветные игровые кубики с грохотом рассыпались по полу. Агафонова нырнула за ними под стол, зацепив тарелку с тортом. Шлеп! — и вот уже библиотечный линолеум украшен голубикой и брызгами растительных сливок.

Н-да... Видимо, нельзя вот так сразу взять — и стать пожирательницей мужских сердец.

— Я помогу! — вызвался вдруг хвостатый.

— Нет! — воскликнула Яся, но слишком поздно.

Новичок не знал, что всякий, кто надумал помогать Агафоновой, обречен. Будто в замедленной съемке Ветрова наблюдала, как парень нагибается к Жене, как та отшатывается — хронически не выносит, когда ее считают слабой, — резко дергается в сторону... А вот и он, глухой стук двух столкнувшихся лбов.

— Твою мать! — слетает с Жениных губ. — В смысле... Вашу мать... — О, ну конечно! Так-то гораздо вежливее! — То есть... Простите! Я испачкала ваши брюки... — И эта непроходимая балда хватается за салфетки, чтобы начать ожесточенно втирать крем в замшевые штаны своего избранника.

Если это и можно было назвать флиртом, то либо слишком смелым, либо слишком завуалированным. Потому что лицо у хвостатого в это мгновение было такое, будто его заживо запихнули в щетинистые жернова автомойки.

— Женя, — мягко начала Ветрова, послав новичку виноватую улыбку. Лучшую из коллекции, лишь бы только не сбежал прямо сейчас. — Пойдем-ка мы в подсобку за щеткой!

— Зачем? — привычно насупилась Агафонова, потирая ушибленный лоб. — Я и так уберу... Салфетками...

— Пойдем, кому говорят! — процедила Яся сквозь зубы и выволокла-таки этот ходячий антифлирт из-за стола.

Разумеется, щетка интересовала Ветрову в последнюю очередь. Сейчас перед ней стояли вопро-

сы поважнее: слышала ли Женя вообще когда-нибудь об отношениях между мужчиной и женщиной и как вдолбить в человека эту информацию за пару минут.

— Что ты творишь? — зашипела Яся, захлопнув за спиной дверь подсобки.

— Я?! Это ты все испортила! — Женя свирепо уперла руки в боки.

От неожиданности Ветрова даже растерялась. Минуту назад Агафонова больше напоминала потерянного котенка, и вот уже перед Ясей стоит всклокоченная Медуза горгона в миниатюре.

— Он же тебе нравится! — Ветрова слегка отступила.

— Может, и так! — Женька с вызовом вскинула подбородок. — Тебе-то какое дело? Зачем ты его позвала?

— Издеваешься?! — Яся давненько не сталкивалась с таким вопиющим отсутствием логики. — Поэтому и позвала!

— Вот кто тебя просил?! — надулась Женя и пыльным мешком обрушилась на старый скрипучий стул. — Я еще не готова!

— Жень, это мужчина, а не экзамен! — Яся хотела присесть рядом, но вовремя спохватилась: обивку соседнего стула покрывали сомнительные белые пятна. То ли от краски, то ли от сметаны... Словом, не то, ради чего стоит угробить новенькое лавандовое платье. — К нему не надо готовиться.

— Тебе, может, и не надо, — Агафонова одарила подругу коротким взглядом и фыркнула. — В ка-

зарме твоих ухажеров уже, поди, коек свободных не осталось!

— Это еще что должно означать?!

— Ой, да ладно! — скривилась Женя. — Ходишь сюда, хвастаешься своими парнями. То йог, то бизнесмен, то айтишник...

Ясю трудно было вывести из себя, но Агафонова всегда умела справляться со сложными задачами.

— Я вообще-то их тебе приводила!

— Серьезно?! И где хоть один из них? — Женя театрально осмотрелась и даже под стул заглянула. — Нету! Потому что все они убежали за твоей юбкой!

— Ясен Павлик, убежали! — Яся подбоченилась, копируя манеру подруги. — Я — Женя Агафонова, и я пристрелю каждого, кто подойдет ко мне ближе, чем на сто метров!

— А я — Ярослава Ветрова, бьюти-блогер, — капризно протянула Женя и медленно, потянувшись, встала. Видимо, эти движения должны были напоминать о соблазне, но вышло так, словно у Агафоновой зверски прострелило поясницу. — Флиртую со всеми, даже если они мне даром не сдались! — На последних словах Женя зачем-то вытянула губы уточкой.

Что за цирк?! Яся так отродясь не делала!

— Ни с кем я не флиртую! — оскорбилась Ветрова. — Сегодня — уж точно!

— Ну да, а вываливать грудь перед единственным парнем, который мне нравится?! Никто не спорит, тебе с ней повезло, но всем-то зачем показывать?!

— Что?! — Обвинения были настолько несправедливыми, что Яся даже обидеться толком на них

не смогла. Злость куда-то улетучилась, уступив место недоумению.

Ветрова никогда еще не видела подругу настолько задетой. В каждом ее слове сквозила боль, и Ясе стало не по себе от мысли, что это она стала ее причиной.

— Жень... — Она миролюбиво протянула руку, чтобы коснуться Жениного плеча, но та лишь отшатнулась. — Слушай, я просто хотела отвлечь его от этой козы с проколотым... всем.

— От Ирки, что ли? — нахмурилась Агафонова.

— Ну да! Ты ее видела? Она же явно на него глаз положила. Сейчас вернемся — а она ему соски проколола, вдела кольца и к батарее пристегнула...

Женя невесело усмехнулась, и Яся, сочтя это за добрый знак, продолжила:

— А потом, ты ведь тоже вполне себе красотка... И грудь у тебя есть... Где-то... Наверняка, — комплименты мужчинам Ветрова делала с легкостью, а вот с девушками все оказалось сложнее. — Просто не надо прятать ее под этими балахонами! Побойся Бога: какие длинные рукава в июле?!

— Ну... — Агафонова растерянно оглядела свою то ли блузку, то ли сиротское рубище. — Может, ты и права...

— Может?! — Яся изогнула бровь. Аккуратно, чтобы не заработать первые мимические морщины. — Я всегда права! Давай-ка... превратим недостатки в достоинства, — и она расстегнула узкий плетеный ремешок, мамин подарок из Барселоны.

Конечно, быстрые преображения случаются только в сказках и на монтаже, но Яся не зря обучала своих

подписчиц стилю. Пара штрихов: перехватить Женину блузку поясом, чтобы она напоминала платье-рубашку, главный хит сезона, расстегнуть верхние пуговицы и закатать рукава для небрежности, а еще — приподнять этот чудовищный хвост на затылок, чтобы Женя не так сильно напоминала обительницу интерната для благородных девиц. И вуаля! Можно показывать людям.

— Будь смелее! — увещевала Яся подругу. — Пусть увидит в тебе то, что вижу я!

— Мышь белую? — Женя по привычке принялась поднимать воротник, но Ветрова хлопнула ее по рукам.

— Умную независимую девушку с огромным внутренним миром! Дай ему время, и он разглядит...

— Ну, за месяц-то не разглядел...

— Ты что, уже месяц его окучиваешь?! — опешила Ветрова и отстранилась. Может, зря она дает Жене надежду? Практика показывала, что мужчинам достаточно вечера, чтобы созреть. А если Женя так долго пытается с ним флиртовать и до сих пор никакого толку... Лучше вовремя сдать, чтобы не мучить ни себя, ни его.

— Не то чтобы окучиваю... — Женя поджала губы. — Просто он ходит сюда месяц...

— И сколько раз ты уже пыталась с ним заговорить? — прищурилась Яся, как врач, который изучает рентгеновский снимок.

— Если не считать того дня, когда я ему билет оформляла... Ни разу.

— Кошмар! — Яся всплеснула руками. — Нет, это не лечится... Как он вообще должен был понять, что нравится тебе?!

— Слушай, если б надо было, сам бы подошел!

— Вот что ты за человек, а? — Яся обреченно вздохнула и качнула головой. Точь-в-точь как папа, когда изучал дневник ее брата. — Мужики — примитивные создания. Им все надо разжевывать, объяснять, что им на самом деле нужно... Пошли. — Она взяла Женю под руку, будто собралась вести к алтарю, и повторила фразу, которую не так давно услышала от этой назойливой Ирки: — В процессе втянешься.

Фитнес-браслет, который Яся снимала только в солярии, послушно отсчитал восемьдесят три шага до зала досуга. Этих шагов Ветровой хватило, чтобы обрушить на Женю краткий инструктаж. Вышло до того умно и емко, что Ярослава всерьез задумалась, не написать ли ей книгу. Что-то вроде «Мужики для чайниц, или Как легко и просто завоевать парня». В конце концов, плох тот блогер, который до сих пор не выпустил литературный бестселлер.

Советы Яси сводились к трем основным пунктам.

Во-первых, если один вид мужчины лишает тебя остатков разума, смотри куда хочешь, но только не на него. Обращайся к тому, кто являет собой полную противоположность сексуальности и не вызывает в тебе ничего, кроме скуки и равнодушия.

Во-вторых, покажи свою сильную сторону, но осторожно! Никакого снобизма. Ты должна заинтриговать его, а не заставить себя чувствовать полным ничтожеством. Вспомни самое интересное, что ты знаешь, и выложи это в настолько доступной форме, чтобы даже у дошкольника не осталось вопросов.

В-третьих, хвали его. Маленькие поощрения, легкие комплименты, восторженные улыбки. Ученые до-

казали: лакомство во время дрессуры куда эффективнее плетки. Конечно, от тебя не требуется научить его сидеть по команде, но он должен усвоить, что рядом с тобой он — молодчинка.

На удивление, Женя выслушала Ясю без намека на сарказм. Так внимательно она прежде относилась только к своим библиотечным карточкам. И это лишь укрепило Ветрову в мысли: она рождена, чтобы сделать этот мир прекраснее.

Пока Агафонова проходила курс молодого бойца, злосчастная Ирка тоже не теряла времени даром. Когда Женя и Яся вернулись к столу, та уже восседала по соседству с хвостатым, вальяжно закинув ногу на ногу, и вполголоса изливала ему в уши свой яд, разбавленный правилами игры. Новичок слушал, с интересом склонив голову к проколотым губам, что еще раз доказывало: мужики — народ ведомый.

— Так, освобождаем место для именинницы. — Яся произнесла это мягко и весело, будто бы в шутку, но сама властно положила руку на спинку стула, чтобы у Ирки не осталось сомнений: еще чуть-чуть — и ее стряхнут отсюда, как крошки от торта.

Усадив Женю на ее законное место, Яся устроилась напротив, готовая наблюдать. Легонько кивнула подруге, мол, давай, ты справишься.

— Я тут подумала, — обратилась Женя к своему избраннику, прочистив горло. — Из вас получится отличный гном.

Если бы Ясю с детства не учили правилам поведения в приличном обществе, она бы уронила челюсть на стол и возопила, размахивая руками: «Ты



рехнулась?! Какой гном?! У всех мужиков комплексы на тему размеров!» Но, к счастью или к сожалению, Ветрова была воспитана идеально, а потому позволила себе только выразительно округлить глаза.

— Почему? — спокойно поинтересовался хвостатый. Казалось, Женин вопрос его скорее повеселил, чем обидел.

— Ну... У гномов хорошие показатели по энергии, плюс хороший иммунитет к половине заклятий... — Агафонова выудила несколько карточек, демонстрируя, какие именно чары бессильны против гномов.

Яся чуть не застонала. Неужели в словах «хвали его» было что-то про чертов иммунитет?!

— А кроме того, — продолжила Женя, не обращая внимания на телепатические потуги Яси привести ее в чувство. — Гномы мудры и сильны. Один их удар наносит на тридцать процентов больше урона сопернику.

— О, а вот это мне нравится. Что ж, гном — значит, гном! — улыбнулся хвостатый и выложил перед собой изображение коренастого бородача.

Ветрова наконец с облегчением выдохнула. Да, не с первого раза, но Женя все же двинулась в правильном направлении.

— И что дальше? — Новичок облокотился на стол, ненароком соприкоснувшись с Агафоновой запястьем.

Опасный момент! Если уж от его взгляда Женя угваздала тортом полы, рассыпала кубики и чуть не вышибла парню мозг, то прикосновение и вовсе мо-

жет оказаться смертельным... Ну же, девочка, не подведи!

— Д-да... Дальше... — Женя смутилась на долю секунды, но вовремя собралась и всем корпусом повернулась к пухляшу. — Дальше мы под командованием сира Вейтерна должны пройти весь маршрут, чтобы сразиться с драконом и повергнуть войска лорда Эбергорда. Да, Сеня?

— Я вроде это и так знаю... — удивленно отозвался тот, оторвавшись от поедания торта.

— Поэтому, — проигнорировала его Женя, — мы прямо сейчас выстраиваем стратегию. У нас несколько вариантов. Можем направиться все вместе во владения сира Дармонта, но здесь кроется опасность. Его замок захвачен! Кто знает, может, магические кристаллы, которые его предки сохраняли веками в своих подвалах, уже перешли в руки врага? А если на замок наложены чары?

— Я могу обратить их и сделать нас неуязвимыми на три хода! — оживился женатый усач.

— Отлично, маг Р'оодергард! Но хватит ли твоё маны? Если лорд Эбергорд призвал темнейших...

— Чары фейри сильнее! Я задержу их на один ход, даже если это лишит меня силы и отбросит к началу игры! — вмешалась Ирка, и Яся, хоть и не до конца поняла, о чем идет речь, оценила этот благородный порыв.

— Слишком большой риск, — теперь Женю было уже не узнать: ее глаза горели, словно она находилась не в тусклом библиотечном зале, а где-то в параллельной вселенной, в окружении рыцарей и волшебных су-

ществ. И если этот несчастный хлыщ сию же секунду не влюбится в нее до беспамятства, то он самый редкостный осел, каких Ветрова только встречала.

— Согласен, — важно кивнул тот, кого Агафонова называла лордом Вейтерном. — Магия фейри будет нужна нам при переходе через пещеры.

— Есть и другой вариант, — Женя ударила по столу. — Мы можем разделиться. Да, это опасно, но если, скажем, Р'оодергард вместе с Янтарным рыцарем пойдут в обход через Мертвую деревню, чтобы раздобыть ингредиенты для защитного зелья, а лорд Вейтерн вместе с гномом и фейри...

— У... Меня... — послышалось вдруг слабое хрипение.

— Не сейчас, Влад! — не глядя отмахнулась Женя. — Возьми ингалятор!

— Это не я, — спокойно отозвался астматик.

— А кто тогда? — Женя сердито выпрямилась, недовольная, что кто-то посмел оторвать ее от военной планерки.

К сожалению, Яся уже знала ответ. По правую руку от Агафоновой сипел, схватившись за горло, опухший предмет ее страсти. И плохо ему стало уж точно не от настольной игры.

— У меня... аллергия... на орехи, — выдавил он, безуспешно пытаясь вдохнуть.

— Упс, — Яся вжала голову в плечи. — Торт на миндальной муке... Но ничего, я вызову скорую! — И она схватилась за телефон, пока Женя не потеряла последний шанс на женское счастье.

## Глава 3

Великий китайский стратег Сунь-Цзы в своей книге «Искусство войны» писал: «Лучшее из лучшего — покорить чужую армию, не сражаясь». Вряд ли, однако же, он имел в виду, что силы зла загнутся сами, если забыть про врага и про поле брани, а вместо того начать квохтать вокруг одного-единственного солдата.

Женя кипела от злости. Да, ей бы сейчас полагось испытывать страх, ведь в полуметре от нее сползал под стол живой человек. И не какой-нибудь случайный прохожий, а парень, чью фамилию Женя мысленно уже не раз примеряла к своему имени. И все-таки она, — пока еще Агафонова, — злилась.

На Ясю, которая притащила этот треклятый торт из миндальной муки. На Кириллу, который кинулся есть, не уточнив состав. Ведь если у тебя такая аллергия, разве не должен ты для начала смотреть на этикетку, а уже потом пихать в рот все, что попало? Но больше всего Женя злилась на саму себя. Это ж надо было: поверила в байки Ветровой, будто флирт доступен каждому! А ведь знала же, что нельзя брать-

ся за то, чего не умеешь. Ну где Женя — и где любовные приключения? Ей подходили максимум те, что пестрели разноцветными корешками в третьем шкафу зала на втором этаже. Полный набор страстей с ожидаемым хеппи-эндом — и никаких жертв. А ведь могли бы сейчас преспокойно вести войну с лордом Эбергордом...

— Да! Сколько?.. Сорок минут? Вы скорая или что? — бормотала Яся, стиснув смартфон. — Это очень долго... Он задыхается... Поднять ноги? Жень! — Она замахала свободной рукой, призывая Агафонову к действию.

Надо сказать, теперь Женя даже обрадовалась своей ярости. От страха ее бы сейчас парализовало, а тут сила буквально пульсировала в жилах. Шутка ли: при ее-то комплекции Женя одним рывком сумела поставить взрослого половозрелого мужика в идеальную «березку». Зря все-таки библиотекарей считают слабыми: кто не перетаскивал стопки книг из архива на время ремонта, тот ни черта не смыслит в тяжелой атлетике.

— Дальше что? — Женя закинула ноги Кирилла на плечи, готовая при первой необходимости изогнуть его хоть «мостиком», хоть «лодочкой».

— Подожди-подожди... — Яся прижала палец к губам, и до собравшихся донеслось неразборчивое бормотание дежурного врача из динамика. — Что?! — Ветрова вдруг резко изменилась в лице. — Клизму?! Но как?..

— Я могу! — тут же вызвалась Ирка, пока остальные в ужасе переваривали информацию, а Ки-

рилл что-то протестуяще мычал снизу. — Есть один лайфхак, как сделать клизму из подручных материалов! Мне нужен плотный пакет и... И расстегните ему кто-нибудь штаны...

— Боже... — Влад шумно вдохнул свое лекарство из ингалятора и слегка попятился. — Хорошо, что у меня просто астма...

— Тихо вы! — Яся отвернулась, прикрывая ладошкой микрофон. — Откуда я знаю, сколько лет? Тридцать пять — максимум... Само собой, не ребенок! Как педиатр? Ну и зачем мне педиатр? Переключайте уже быстрее! — И она отерла пот со лба, а из телефона донеслась бодрая фальшивая мелодия автоответчика. — Ложная тревога...

— Может, хотя бы искусственное дыхание? — Ирка склонилась над Кириллом, явно сожалея о том, что повернуть фокус с клизмой не вышло, а Женя твердо пообещала себе, что в следующий раз будет тщательнее отбирать членов клуба. Как минимум попросит справку из психдиспансера.

— Э... Э... — отчаянно просипел Кирилл, за чем-то пытаясь выдернуть левую ногу из цепких Жениных пальцев.

— Ну вот... — Сеня обреченно склонил голову. — Кажется, началось кислородное голодание мозга...

— Жалко, — цокнул языком Влад. — Хороший гном нам бы сейчас не помешал.

— Да какой из него гном? Максимум — лучник, — отозвался Сеня. — Хорошо, что мы еще не дошли до замка Дармонтов...

— Стойте, он хочет что-то сказать! — вмешался вдруг Митрофанцев и, смачно хрустнув коленями, присел на корточки рядом с пациентом.

— Э... Эпи... — едва слышно начал тот, и все притихли. — Эпи... нефрин... Карман... Левый...

— Ну блин, точно кислородное голодание. — Влад в конец опечалился и обратился к Ясе: — Скажите им еще про бессвязный бред...

К счастью, в четверговом клубе настольных игр нашелся-таки человек, способный разгадать этот нехитрый ребус.

— Эпинефрин! — Пожалуй, даже Архимед возопил свое коронное «Эврика!» с меньшим энтузиазмом, чем сейчас Женя. — Сейчас дадим ему таблетку... Принесите воды!

— А он сможет проглотить? — засомневалась Ирка. — Как-то с виду не скажешь... Лучше бы свечку...

Но Агафонова уже настроилась на успех: вот сейчас она выдаст Кириллу таблетку, они вернутся наконец к «Камню драконов», и уж больше им точно никто не сможет помешать... Однако, сунув руку в левый карман своего хрипящего принца, Женя нащупала не блистер с пилюлями, а что-то продолговатое и твердое... Она невольно отшатнулась, и ноги Кирилла с глухим стуком шлепнулись на пол.

— Шприц? — озадаченно выдохнул Сеня, когда Агафонова извлекла на свет божий свою находку.

— Я ж говорила: какие ему таблетки! — Ирка победоносно скрестила руки на груди. — Давайте, колите!

— Чур, я пас! — Влад в ужасе попятился еще дальше, пока не уперся спиной в стеллаж с настолками.

— Олег, может, вы? — Женя протянула шприц Митрофанцеву как самому старшему из присутствующих.

— Э, нет! Я — трипанофоб...

— Нашел время для камингаута! — скривилась Ирка.

— У меня боязнь иголок! — пояснил Митрофанцев. — Колите сами, уж вам-то не привыкать!

— Не, я могу, конечно... — Ирка задумчиво облизнула кольцо на нижней губе. — Просто я как-то пыталась сделать укол бабушке... Короче, долгая история, но там игла попала в сустав, обломилась...

— Нет! — вполне себе отчетливо крикнул Кирилл и умоляюще посмотрел на Женю. — Пожа... луй... ста...

Агафонова стиснула зубы и оценила ситуацию с хладнокровием истинного полководца. Трипанофоб Митрофанцев в безмолвном страхе таранился на футляр со шприцем, Ирка украдкой косилась на упругий зад Кирилла, Сеня вытирал об себя перепачканные кремом пальцы, Влад в полубоморочном состоянии хватался за стойку стеллажа. Ну а Яся... Яся все еще слушала гимн Минздрава по телефону. Кроме Жени, действовать было некому. «В войне самое главное — быстрота», — вспомнила она еще одну мудрость Сунь-Цзы и с тихим щелчком открыла футляр.

Прежде Агафонова еще никому не ставила уколы. В теории все было просто: воткнул, нажал, вы-



нул. На практике перед ней лежала живая плоть, с которой Ирка услужливо стягивала штаны, и в эту белесую кожу следовало вонзить острый металл. На одной чаше весов — психотравма, которая потом не единожды аукнется ночными кошмарами, на другой — жизнь Кирилла. А если укол получится слишком болезненным? Вдруг после этого случая Женя будет вызывать у него ужасные ассоциации? Эдакий условный рефлекс: увидел — и сразу захотелось плакать... С другой стороны, если не уколоть вообще, то словосочетание «Евгения Санина» так и останется пустой фантазией. Выживет Кирилл до приезда скорой — не простит за медлительность. Умрет? Тогда Женя и сама себя не простит. Колоть — или не колоть? Вот в чем вопрос...

— Алло! — вдруг воскликнула Яся. — Да, взрослый мужчина, лет тридцать пять, приступ аллергии, отек Квинке... Пишите адрес...

И в ту самую секунду Женя явственно представила себе, что все лавры спасителя достанутся какому-то фельдшеру, что прямо сейчас сюда заявятся люди в синих спецовках и заберут у нее Кирилла. Пух! — и сомнения рассеялись, как злые чары.

— А-а-а! — с рыком греко-римского борца Женя зажмурилась и что было сил воткнула шприц в мягкие ткани своего избранника.

— А-а-а! — в тон ей заорал Кирилл, извиваясь, будто змей под копытом Георгия Победоносца.

А потом в зале досуга стало очень тихо. Женя заставила себя раскрыть глаза: все взирали на нее с благоговением, если не считать Кирилла: тот ти-

хонько постанывал, держась за зад, и пока вообще ни на кого не смотрел. А вот во взглядах игроков читалось самое настоящее уважение, и Женя впервые в жизни ощутила, что это такое — быть лидером и вести за собой людей. И если раньше она ненавидела быть в центре внимания, то теперь по телу разлилось незнакомое ей доселе пьянящее удовольствие.

— Поздно, скорая уже не нужна, — ошарашенно выдохнула Ветрова в трубку. — Нет-нет, никто не умер! Все живы-здоровы...

И она собралась было сбросить звонок, как вдруг Влад то ли икнул, то ли кашлянул и, словно огородное чучело, из которого вынули шест, обвалился на пол.

— Хотя... Можете приехать на всякий случай... — Яся склонилась над не в меру впечатлительным рыцарем. — Какая-то у нас эпидемия... Да нет же, фигурально! Не надо эпидслужбу... Знаете что?! — не выдержала она. — Соберусь помирать — звякну! — и недовольно сунула гаджет в сумочку.

— Я в порядке... — донесся до Жени слабый го-лос Влада. — Просто сахар немножко упал...

А, еще и диабетик... Нет, в следующем году надо будет точно ввести обязательные справки для членов клуба.

Если бы кто-то сказал Жене, что в день ее двадцатипятилетия мужчины станут штабелями валиться перед ней на пол, она бы не поверила. Но жизнь умеет удивлять. Один, смущенно застегивая штаны, только-только карабкается по ножке стола к свету, как коала по ветвям эвкалипта. Второй, лежа, шуршит фантиком от карамельки, чтобы при-

поднять уровень сахара и самоуважения. Мол, настоящий мужчина способен обойтись без уколов и фельдшера.

Что ж, за Влада Женя уже не волновалась. Как бы ни напугал его сегодняшний миндальный кризис, ровно через неделю он первым будет топтаться у порога библиотеки, готовясь к очередному штурму врага. А вот вернется ли в этот вертеп хаоса Кирилл Санин... Его аккуратный хвостик растрепался и печально повис, читательский билет немым укором тарачился на Женю из-под стола.

— Простите, вы уронили... — Она подняла эту маленькую картонку и без особой надежды протянула ее хозяину.

«Пойдите вы к чертовой бабушке со своей библиотекой!» — так и слышала Женя ответ. По крайней мере, сама бы она непременно ответила нечто подобное, пройдя через все круги унижения.

— А... Спасибо. — Кирилл машинально сунул билет в карман, даже не удостоив Женю взгляда.

Все оказалось куда хуже, чем она думала. Равнодушие... Тренер по ушу — а папа настоял, чтобы Женя освоила хотя бы один вид боевых искусств ради самообороны, — любил повторять: «Я кричу на тебя, потому что мне не все равно. Вот когда я промолчу, можешь начинать волноваться. Запомни: молчат те, кому наплевать». И Женя запомнила. Вот почему, когда Кирилл, перекинув через плечо рюкзак, направился к выходу, Агафонова не бросилась ему наперерез. Не напомнила о том, что хорошо бы сдать книгу, не предложила водички. Какой смысл

удерживать того, кто все равно уйдет? Лучше провести день рождения — точнее, то, что от него осталось, в более надежной компании. А именно — наедине с собой.

— Жень... Ну Жень... — Как только игроки разошлись, Ветрова виновато кинулась помогать подруге укладывать «Камень драконов» обратно в коробку. — Ну прости...

— Эта ячейка только для заклятий. — Женя мрачно отобрала у Яси карточки. — Боевые идут в другое место...

— И куда же, интересно, они идут? — Яся подмигнула: явно надеялась, что неуклюжий каламбур развеселит Женю и заставит забыть обо всем.

— Слушай, спасибо за торт, — произнесла Агафонова с нажимом. — Но дальше я сама.

— Да я ж не нарочно! Это вообще моя любимая кондитерская! Откуда я могла знать, что у тебя тут ухажер с аллергией?

— У меня нет никакого ухажера! — вспылила Женя. — И не будет! Закрыли тему.

— Тогда пойдем посидим куда-нибудь... Я знаю одно местечко, там такой шикарный бармен... — Яся нарисовала в воздухе бицепсы. — Просто мистер Банки! Ты про хвостатого сразу забудешь!

— Во-первых, его зовут Кирилл! Ты даже мужских имен не запоминаешь! У тебя одни ярлыки — кто driщ, кто прыщ, кто хлыщ... — Агафонова захлопнула коробку и понесла ее на верхнюю полку дальнего стеллажа, чтобы какие-нибудь подростки не добрались и не растеряли детали. — А во-вторых, я его и так за-

буду! Сама! Без тебя! Так что возьми уже свои советы и засунь... — она сердито засопела. — Себе в блог! А меня хватит! Имею я, в конце концов, право провести день рождения так, как хочется *мне*?!

— Имеешь, — тихо и серьезно ответила Ветрова. — Прости...

Женя еще долго слушала, как цокают Ясины каблуки по главной лестнице и, лишь когда внизу гулко громыхнула входная дверь, смогла наконец выдохнуть. Вообще-то Женя не собиралась обижать Ветрову. Словно хомячка сапогом пнула... Но ведь Яся сама напросилась! Вечно лезла туда, куда не звали, а потом невинно хлопала глазками и улыбалась так, что даже самые черствые сухари таяли. И только с Женей эти фокусы не работали. Да, она перегнула палку, но ведь это ее парня только что чуть не укушили тортом! То есть не совсем ее, скорее, потенциально... Неважно. Яся все равно отходчивая. Сейчас сбегает к своему мистеру Банкам, развеется, а через пару дней и вовсе забудет, что там ей Женя успела наговорить. Или, это уж совсем в крайнем случае, можно через недельку-другую извиниться. За это время они обе остынут, и все снова будет как раньше: бука-Агафонова и беспечная Ветрова. А пока — пешая прогулка по нагретому июльским солнцем асфальту, стаканчик кваса из ларька на углу — и дом, милый дом.

— Это ты? — встретил Женю привычный отцовский вопрос.

Они жили вдвоем, но он все равно каждый раз уточнял.